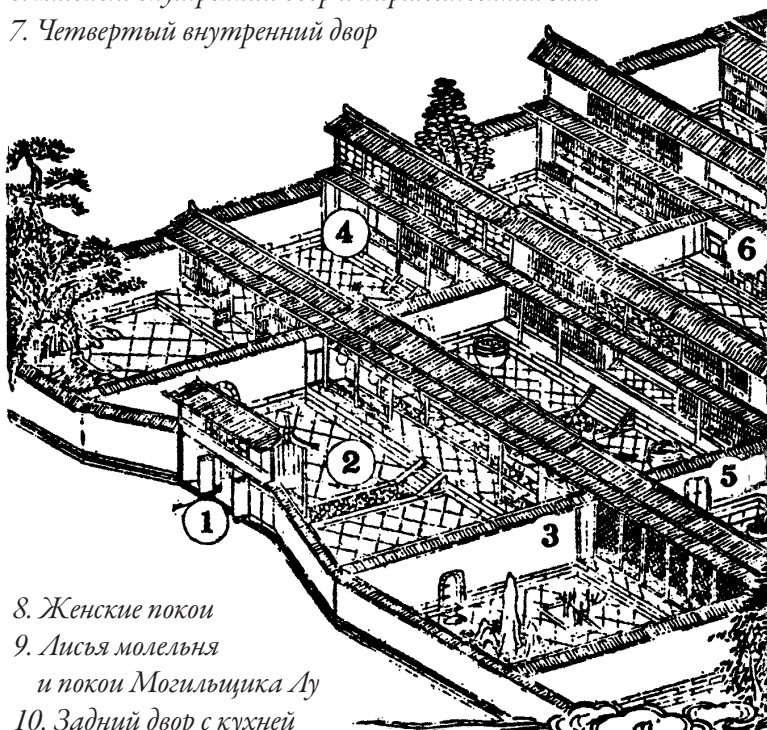

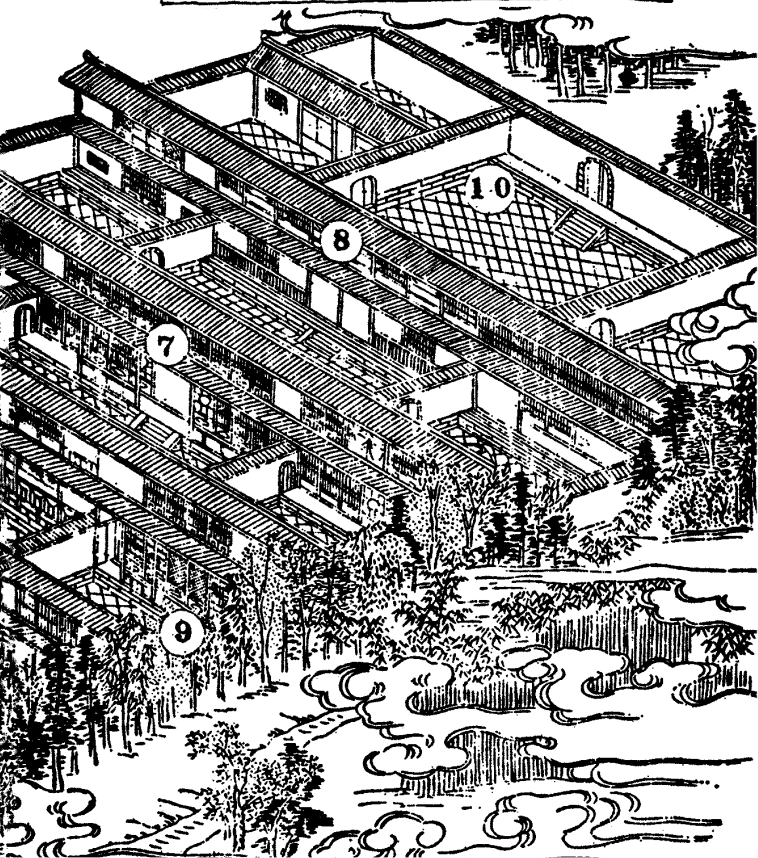
*Вид с высоты птичьего полета на резиденцию
Ло Гуанчжуна, судьи уезда Цзиньхуа*

- 1. Главный вход*
- 2. Передний двор*
- 3. Покои судьи Ди*
- 4. Библиотека и покои академика*
- 5. Покои придворного поэта*
- 6. Главный внутренний двор и пиршественная зала*
- 7. Четвертый внутренний двор*

- 8. Женские покои*
- 9. Лисья моельня
и покои Могильщика Лу*
- 10. Задний двор с кухней*

金華府圖

ГЛАВА 1

Тучный монах сидел скрестив ноги в углу широкой скамьи и молча смотрел на своего гостя немигающими глазами. Через некоторое время он хриплым, скрипучим голосом произнес:

— Мой ответ — нет, сегодня днем я должен покинуть город.

Толстые волосатые пальцы его левой руки сомкнулись вокруг лежащего на коленях потрепанного свитка.

Его собеседник, высокий мужчина в опрятном черном шелковом халате поверх синего одеяния, на миг лишился дара речи. Он устал, потому что ему пришлось пройти пешком всю Храмовую улицу от начала до конца. А неотесанный хозяин даже не соизволил предложить ему сесть. Может, и к лучшему, что этот безобразный грубиян не присоединится к почтенному обществу...

Человек с отвращением разглядывал монаха, который сидел, склонив крупную, бритую наголо голову, его мощные плечи, смуглое лицо с обвисшими, поросшими щетиной щеками и мясистым носом над толстогубым ртом. Необычайно большие, навывкате глаза монаха наводили на мысль о мерзких жабах. В замкнутом пространстве пустой кельи запах застарелого пота от его латаного-перелатанного платья смешивался с ароматом индийских благовоний. Гость несколько мгновений вслушивался в гудение голосов, возносящих молитвы в другом конце храма Тонкого прозрения, затем подавил вздох.

— Судья Ло будет очень огорчен, господин. Сегодня вечером в его резиденции будет званый ужин, а на следующую ночь мой господин собирается устроить на Изумрудном утесе пиршество в честь праздника Середины осени.

Хозяин кельи фыркнул:

— Судье Ло следовало бы лучше соображать, что к чему! Званый ужин, ну надо же! И вообще, чего это он послал тебя, своего советника, а не пришел сам, а?

— Господин, у нас тут проездом областной наместник. Сегодня с утра пораньше он призвал моего господина в правительственную резиденцию в западной части города на общее совещание всех четырнадцати судей нашей области. А потом мой господин должен участвовать в послеполуденной трапезе, которую наместник дает у себя в резиденции.

Он прочистил горло и продолжил извиняющимся тоном:

— Празднество, о котором я упомянул, господин, весьма неофициальное и очень камерное. Строго говоря, это просто званый ужин, на котором гости собираются говорить о поэзии. И раз уж вы...

— А кто еще приглашен? — перебил его хозяин.

— Ну, для начала это академик Шао, господин. Потом Чан Ланьпо, придворный поэт. Оба прибыли в резиденцию его чести судьи Ло нынче утром, и...

— Я знаю их обоих много лет и знаю, что они пишут. Так что прекрасно могу

обойтись без встречи с ними. А что до виршей самого Ло... — Монах смерил своего посетителя недобрым взглядом и грубо спросил: — Кто еще?

— Еще судья Ди, господин, глава соседнего уезда Пуян. Он тоже приглашен областным местником и прибыл еще вчера.

Монах вскинул голову.

— Ди из уезда Пуян? Какого демона ему вдруг... — начал было он, а потом раздраженно спросил: — Ты же не хочешь сказать, что он намерен участвовать в этом поэтическом сборище? Я не раз слышал, что у него довольно-таки приземленный склад ума. Короче говоря, малоинтересный субъект.

Советник тщательно пригладил свои черные усы, а затем чопорно ответил:

— Как друг и коллега моего господина, судья Ди участвует во всех вечеринках и приемах, которые устраивает его честь судья Ло. Это само собой разумеется, ведь он почти что член семьи.

— А ты, дружок, из осмотрительных, верно? — ухмыльнулся монах.

Он немного поразмыслил и надул щеки, отчего стал похож на жабу даже еще больше, чем до этого. Потом его чувственные губы раздвинулись в кривой усмешке, обнажая ряд потемневших неровных зубов.

Он уставился на гостя своими глазами навыкате, задумчиво потирая заросшие щетиной щеки. Этот скрежещущий звук действовал опрятному советнику на нервы. Опустив взгляд, монах пробормotal наполовину для себя самого:

— В конце концов, из этого может выйти интересный эксперимент. Любопытно, что он думает о лисицах! Поговаривают, этот малый ужасно умен. — Монах внезапно снова поднял взгляд и проскрипел: — Как, говоришь, тебя звать-то, советник? Пао, или там Хао, или еще как?

— Меня зовут Као, господин. Као Фань. К вашим услугам.

Монах уставился куда-то над его плечом. Советник оглянулся, но в дверь за его спиной никто не вошел. В этот момент хозяин кельи неожиданно заговорил опять:

Советник Као посещает Могильщика Лу

— Ладно, господин Као, я передумал. Можешь сказать своему хозяину, что я принимаю его приглашение. — Бросив на бесстрастное лицо собеседника подозрительный взгляд, он резко спросил: — А кстати, как судья Ло узнал, что я остановился в этом храме?

— В городе говорят, господин, что вы прибыли в наш город два дня назад. Судья Ло приказал мне нынче утром навести справки здесь, на Храмовой улице, и меня направили сюда...

— Понятно. Да, с самого начала я собирался явиться сюда два дня назад, но прибыл только сегодня с утра, так уж вышло. Задержался в дороге. Но это не твоя забота. Я буду в резиденции судьи Ло ко времени полуденной трапезы, советник. Проследи, чтобы мне приготовили нормальную еду — я не ем ни мяса, ни рыбы — и тихую маленькую комнату. Маленькую, но чистую, имей в виду! А теперь можешь идти, господин Као. У меня тут еще есть кое-какие дела. Даже у отставного могильщика, понимаешь ли, есть обязанности, в том числе хоронить мертвецов. И из прошлого, и из настоящего! — Его

массивные плечи затряслись от раскатистого смеха, который оборвался так же неожиданно, как и начался. — До свидания!

Советник Као поклонился, почтительным жестом сложив руки в длинных рукавах, и ушел.

Тучный Могильщик развернул потрепанный свиток, который лежал у него на коленях.

Это была старинная книга предсказаний. Ткнув толстым указательным пальцем в название главы, монах прочел вслух:

— Черная лисица выходит из своей норы. Ждите беды.

Он закрыл книгу и уставился на дверь своими немигающими жабьими глазами.

ГЛАВА 2

— Копченая утка удалась на славу, — возвестил судья Ло, складывая руки на животе, — а вот в свиных ножках было слишком много уксуса. Во всяком случае, на мой вкус.

Судья Ди откинулся на мягкую обивку удобного паланкина своего коллеги. Паланкин нес их из правительственной резиденции обратно в судебную управу. Отглаживая длинную черную бороду, судья проговорил:

— Возможно, Ло, насчет свиных ножек ты и прав, но было же и много других деликатесов. Трапеза получилась воистину роскошная. А сам областной наместник показался мне толковым человеком, он хорошо ориентируется во всем, что происходит вокруг. Я нахожу его заключительную речь по итогам нашего совещания весьма поучительной.